

Анастасия Ковалева

В МОСКВЕ

БЕЗ ДЕНЕГ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Анастасия Ковалева
В Москве без денег

«Автор»

2023

Ковалева А.

В Москве без денег / А. Ковалева — «Автор», 2023

Как выжить в течение года в Москве без копейки денег, бесплатно жить в двухкомнатной квартире, попасть в круги богемы, бесплатно посещать концерты и выступать на сцене, не платить за дорогую еду и качественную одежду, не тратиться на проезд и не работать.

© Ковалева А., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Предыстория	6
Обнинск	7
Хакеры тоже плачут	8
Территория аска	9
У каждого свое богатство	10
Фриганы на «трубе»	11
Мой маленький сквот	13
Мыши	16
Гуслица	17
Больница	18
Зеленоград	20
Официант с Рублевки	22
Пикап по-гречески	25
Гроза	27
Сталкеры и сновидцы	28
Будни Унтерменша	29
Откровения	30
Радости бомжа	31
Переворот	32
Помогатор	34
Однорукий бандит	35
Выселение	37
Солнцевские панки	39
Санаторий Сатаны	41
Вагинокапиталистки	48
у Машиниста	51
Мистер Майонез	54
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Анастасия Ковалева

В Москве без денег

Все герои вымышлены, любые совпадения с реальными персонажами случайны.

Предыстория

В очередной раз покинув Омск, я отправилась покорять Москву. По традиции, авто-стопом. Путь растянулся надолго: в каждом городе меня ждали люди, которые уговаривали остаться. Меня попутчиков, я миновала Тюмень, Екатеринбург, Пермь и Удмуртию. Заезжая в города, ночевала у знакомых путешественников. Попутчики то появлялись, то исчезали, то появлялись снова. Из Омска я выехала с Ромой, который устал стоять на трассе и свалил куда-то в кусты, оставив меня одну. «Одна ты доедешь быстрее» – сказал он, перешел дорогу и ушел в закат. В Тюмени меня подхватил Иван, а в Екатеринбурге – Пётр, с которым, как и с Ромой, разминулись в Омске. Изначально я не рискнула ехать с ним, так как меня смущали наколки-«персты» и зоновские аббревиатуры на костяшках пальцев: С.Л.О.Н. – «смерть легавым от ножа», В.О.Л.К – «ворам отдышка, легавым крышка». Сводить наколки парень не хотел. Говорил, что это дорого. Еще момент, который меня смущал – это нож в сапоге. Его Пётр возил якобы в целях обороны. Однако, когда несколько моих хороших знакомых лично с ним пообщались, они сделали вывод, что он адекватен и дали добро на то, чтобы всё же взять его попутчиком. В пути действительно не случилось ничего страшного. Когда я поняла, что Пётр не собирается всех подряд грабить и убивать, успокоилась. Он помогал ловить машины, предоставлял место в палатке, так как у меня своей не было.

В Зеленодольске мы остановились у моей подруги Маши, которую я знаю благодаря коммуне «14 мастеров». Маша живет с мужем, ребенком и кошкой в половине частного дома. Нам она предоставила целую комнату, где мы и остановились на две недели, помогая сидеть с ребенком и готовить еду. Раз в несколько дней я выбиралась гулять по Казани: встречалась с интересными людьми, посещала выставки, концерты, мероприятия. Дом около леса, чистый воздух, друзья, лето... Всё это напоминало продолжительный отдых на даче. Но пора и честь знать: нужно двигаться дальше. Попутчик решил ехать один, планировал устроиться на работу в Москве.

18 июня рано утром я вышла на трассу и довольно быстро покинула Татарстан. Ехала нон-стопом через Чувашию и Нижний Новгород, и ровно через 20 часов – утром 19 июня была на МКАДе. Водители попадались интересные, добрые и отзывчивые: практически каждый считал своим долгом меня покормить (отказы не принимались), дарили деньги (которые я брала, только если действительно были нужны).

Обнинск

Однако, в саму Москву я так и не заехала: меня встретил знакомый, Сергей из Одинцово. Он стоял около старой «Лады» со спущенным колесом, а я как раз шла мимо развязки, где он ехал.

Сергей меня подобрал, провез через несколько магазинов и закрывающийся Декатлон в поисках газовой горелки (которая, увы, была не найдена), довез до Одинцово и пригласил в гости. Здесь я могла переночевать, помыться, постирать вещи и отдохнуть с дороги. Квартира двухкомнатная, Сергей живет один. Одна комната – жилая, вторая покрыта пленкой, там лежит бампер, который должен быть отремонтирован. Мужчина работает юристом, путешествует. Шкаф забит отнюдь не бюджетным профессиональным снаряжением: спальник, легко выдерживающие минус 30, альпинистская палатка Bask, коврик Thermarest, пуховый раскладной коврик за 18 тысяч, горелка из Голландии под все виды топлива, с переходником на цилиндрический баллон – за 16 тысяч, фонарь за 8 тысяч.

За чашкой чая мы поговорили о путешествиях, коммунах и ближайших планах. Сергей очень вкусно готовит: накормил превосходной картошечкой с курой, запеченной в горшочке. За ужином он мне поведал о том, что собирается в Африку через полгода, звал меня с собой. Но по каким-то причинам в итоге так и не поехал.

Хакеры тоже плачут

20 июня

Из наукограда Обнинска я отправилась смотреть музей мусора, который как раз находится по пути на калужском шоссе. Сделав миллион фотографий, оттуда на одной попутке (ГАЗель с рабочими из Узбекистана) домчала до юга Москвы. Здесь обитал мой интернет-знакомый Николай. Он нашел меня через общих знакомых, приглашал в Москву еще в апреле. Парню 34 года, он работает программистом и периодически ездит на музыкальные летние фестивали и горнолыжные курорты. Несмотря на то, что заработок позволял бы снимать апартаменты в Москоу-сити, живет достаточно скромно и аскетично. Впрочем, наверное, как большинство программистов. Мебель из СССР, ободранные обои, поломанный шкаф, в котором валяется пара футболок... Главное, чтобы в комнате был ноутбук и интернет. Николай смотрит аниме, пьет кока-колу, порой покуривает травку, сидит на энергетиках и кофе и засыпает под утро. Среди его интересов также промышленный альпинизм, скалолазание, горнолыжный туризм. За свою жизнь он успел пожить в Штатах... и устать от них.

«Хакерство мне давно надоело. После того, как взломал один банк и опустил на два ляма баксов» – рассказывает парень. – «Просто меня бесило, что Брюс Уиллис обманывает старушек, рекламируя этот банк». Деньги он альтруистично раскидал по пиццериям, и каждый житель штата получил по бесплатной пицце.

– А почему ты не остался в США?

– Там меньше свободы, чем здесь. На любую мелочь сразу приезжает полиция. Везде частные территории...

Изучая, как живут разные люди, здесь я сталкиваюсь с совершенно другим уровнем: у человека есть мозги, доходная и интересная работа, деньги на любые хотелки. Почти ежедневно к нему приходили разные девушки, одна красивее другой (я в это время убегала куда-нибудь или ставила палатку в парке на ночь). Но беда в том, что он уже перепробовал всё, что хотел, в то время как у основной массы людей уходит целая жизнь, чтобы обеспечить себя жильем, найти хоть какую-то посильную работу и элементарно выжить, а если очень повезет, съездить в пару-тройку стран. Когда ты перепробовал всё и знаешь, что можешь получить что угодно по щелчку пальца, тебе становится неинтересно жить.

Территория аска

23 июня

Собрав рюкзак, я выхожу во двор, заставленный десятками дорогущих автомобилей. Встретились с Петей. Работу он так и не нашел (или не искал?). На мой вопрос, почему не работает, он отвечал, что хочет «жить на чилле, на расслабоне», в свое удовольствие. Мы пошли аскасть. Совсем не люблю это дело, но надо как-то добывать средства на еду. Мы идем по парковке, стреляя мелочь у водителей. Каждый второй автомобиль – «мерседес». Каждый третий – «PORCNE», «лимузин», «кадиллак». Почти в каждом личный водитель внутри. К вечеру настреляли всего рублей триста. Я думала, что мы, как принято у аскеров, поделим деньги 50/50. Но Петя не хотел делиться. Скрепя сердце, он дал мне 70 рублей на еду и 50 рублей на автобус. Я села в автобус, зажав в кулаке купюру. И обломалась: водитель билеты не продает, проездного у меня нет, денег на карте нет. Автобус идет без кондуктора. Думаю, ничего страшного. Проехать всего три остановки. Но на следующей же остановке зашли контролеры. Пришлось выходить вместе с ними и дожидаться полицию, которая выписала мне штраф.

Николай встретил меня, донес рюкзак, дал денег на дорогу, накормил варениками и суши, выдал ключи и провёл экскурсию по району. Гостеприимство на высшем уровне! А сегодня он спросил меня, что ему делать со своей жизнью. Такое чувство, что люди ко мне уже обращаются, как к какому-то мудрецу, познавшему дзен.

"Надоел образ жизни работа-дом. Хоть работа интересная. Но так хочется сорваться, уехать на год, быть свободным и ни о чем не думать, не беспокоиться".

У каждого свое богатство

Для одних роскошь – это вкусная еда, яхта, машина, квартира. Для других – свободное время, здоровье, внимание. Когда у человека есть всё, но нет здоровья и времени, никакие материальные ценности не могут сделать его счастливым.

Так вот пускай лучше для меня будет роскошью обед в ресторане, чем час свободного времени. У меня всего одна жизнь, и пусть она будет интересной, насыщенной и счастливой.

Фриганы на «трубе»

24 июня

Посетила встречу людей, именующих себя фриганами. В локальном сообществе фриганов Москвы наиболее известен Алексей Матвеевков, или, как он себя называет, «барон Фригаузен». Алексей принципиально живет без денег. Питание и все нужные вещи он находит на помойках. Также, Алексей проводит встречи фриганов на Трубной и управляет чатом, в котором люди обмениваются вещами, а его снабжают продуктами в благодарность за посредничество. В метро он ездит по социальной карте, которую имеет благодаря справке с диагнозом «шизофрения».

К 17.30 я приехала на Трубную. Моё внимание привлекли толпящиеся с сумками люди 40-60 лет. Организатор сбора, Алексей Матвеевков, подошёл ко мне, объяснил правила фримаркета: "ты имеешь право взять какую-то вещь или продукт, только если отдашь что-то взамен. Взятые вещи ты записываешь в журнал под отчётность, и обязательно благодари меня письменно".

Смотрю, что выложили на лавку: мелкого размера майки, рубашки с жёлтым воротником, детские книжки, вздутые пачки с помидорами, открытая пачка крупы. -"Мы не можем ждать милости от магазина. Взять фригу самим – это наша основная задача." – говорит Сычѐв, или Сыч, который притащил тележку с бананами и яблоками.

Интересно, что молодёжи совсем нет. Женщина причитает: "она так много принесла, а отдали ей упаковку помидоров стоимостью 78 рублей." Алексей раздаёт хлеб. Женщины комментируют: – "Разве такой хлеб можно есть?"

– Да они зажрались! Гнилые бананы можно пустить на переработку, на варенье. Главное – спасти еду – уверен Алексей.

"Этот массажёр 49 рублей в Галамарте" – парирует еще одна участница сходки.

– А Вам не нужны пилочки по 50 рублей? – Спрашивает меня полная женщина в платье.

– Нет.

– А щипчики? Смотри, у меня ещё лак для ногтей есть!

Интересно, что в Москве все (даже фриганы) постоянно пытаются тебе что-то продать...

Впоследствии она разоткровенничалась со мной, протирая хлеб влажной салфеткой:

"Вот они тащат всякий хлам с помоек, от вещей воняет! Меня муж ругает, чтобы я не таскала, а я всё равно нет-нет, да что-нибудь принесу. Всё экономия, правда? Я до последнего держалась, не ходила по помойкам. Работала. А как с ногами стали проблемы, ноги стали опухать, теперь только так выживаю. В магазин пойдёшь, потратила две тысячи, купила только фрукты."

Мне дали клетчатую рубашку пятьдесят шестого размера, аромалампу и яблоки, которые просили забрать. И зашипела на меня, потому что ничего не дала взамен.

Изначально я пришла посмотреть на движение. И, если и хотела, не могла бы ничего дать, так как все мои вещи были в моем рюкзаке, а хранить находки было негде.

Вот я, насмотревшись на экзистенциальные страдания скучающего программиста, внезапно попадаю в общество этих нищих и больных людей, готовых разорвать друг другу глотку за гнилой банан с помойки.

И в том, и в другом случае я – лишь прохожий, идущий мимо. Призрак, который наблюдает за жизнями разных людей и записывает истории. Люди – вот главное богатство страны. А поглазеть на архитектуру и из окна можно.

25 июня

Посетила встречу фотографов-любителей в парке Фили. Одним из фотографов был мой знакомый Дмитрий Автостопов из Орехово-Зуево. Я бывала у него в гостях пару лет назад. Тогда он работал курьером в «достависте» и, пообщавшись со мной, собрал рюкзак и чуть не уехал со мной в Питер, передумав в последний момент.

Отдыхающих, кажется, пол-Москвы. Парк битком. Жара +35. Люди загорают на бетонном поребрике. Кто-то занимается спортом, кто-то читает книги. Многие купаются, несмотря на знак «Купаться запрещено. Реально запрещено», а рядом плавают утки и растут кувшинки.

Участников встречи было всего пятеро. В течение примерно тридцати минут все сделали нужные снимки и разошлись по домам, практически не общаясь друг с другом.

Мой маленький сквот

26 июня

Петя сообщил, что живет в какой-то заброшке с друзьями из Екатеринбурга. И мне стало дико интересно. До этого я не жила в заброшенных домах, но тема сквоттинга интересовала меня уже очень давно.

Петя назначил встречу на метро «Бауманская». Для конспирации, так как другая станция была намного ближе. Он взял с меня обещание ничего не писать о сквоте в соцсетях, не делать фото и не снимать на видео – по понятным соображениям. Ведь там жили ребята, у которых это жилье было единственным. Конечно, они очень боялись, что о нем кто-то узнает.

Итак, мы быстрым шагом проходим мимо трехэтажного здания, окна в котором частично забиты. Петя внимательно ловит момент, когда вокруг никого не будет. Это нелегко: центр Москвы, разгар дня. С ловкостью фокусника и быстротой гепарда он молниеносно бросается к зданию и отгибает лист профнастила. Нервничает, что я залезаю шумно, неуклюже и медленно. Палево.

Пропахнув меня внутрь, он закрывает «дверь». Я спрыгиваю вниз. Внутри темно. Даже не верится, что здесь могут жить люди. На нашем пути – гитары, гитары, гитары... Мы идем по дороге из разбитых гитар. Их здесь штук пятьдесят, наверное. Игровые автоматы, полуразбитые, стоят в запустении... Петя говорит, здесь в девяностые было казино. Его закрыли, а хозяин куда-то исчез. Нового хозяина так и не нашлось, здание перешло на баланс администрации города.

Я тут же спросила, можно ли его выкупить. Можно. За рубль в год по социальной программе. Но необходимо сделать ремонт, вставить окна, избавиться от мышей. А это очень существенные вливания денег. Больше, чем на квартиру, так как помещение огромное. И понятно, что всё, что уже есть, будет уничтожено, а всех жильцов выгонят.

По единственной уцелевшей лестнице попутчик провел меня на самый верх, в «зал славы». Наверху здания подобие башни, в котором и живут «коренные жители». Большая комната с окном, из мебели – круглый стол для покера и стулья. За столом сидят три человека. Всем около 23-28 лет. Петя знакомит меня с ними. Здоровый лысый мужик с бородой – Прапор. Именно он заехал сюда первым, разрисовал все стены и оформил эту и несколько других комнат. Сам он живет в башне, и говорят, что у него есть даже душ и туалет. Не брезгует фриганством.

Я в восхищении смотрю на стены: театральные занавески, картины в готическом стиле, логотип «Короля и Шута», весьма талантливо нарисовано. Прапор показывает мне свою комнату: кровать, картины на стенах и потолке. Очень чисто. Комната закрывается на замок. Если не знать, что находишься в сквоте, можно подумать, что это обычная квартира. Нет, не обычная... Молодежное модное арт-пространство. Жаль, что его талант пропадает почем зря. А ведь мог бы этим неплохо заработать. В другом месте, с другими людьми. Но ведь человек выбирает сам, где ему жить и с кем общаться.

Второй, не менее оригинальный персонаж – худощавый и кучерявый Монолит, или Мونها. Он – «сталкер»: ходит по заброшенным охраняемым заводам и бункерам, срезает с электрощитков ценные металлы. На то и живет. С одной такой «ходки» только он один вытаскивает серебра и латуни на 20 тысяч рублей. Сдав хабар в металлоприемку, денег он не считает: проматывает, разбрасывая на такси и импульсивные покупки вещей, которые ему не нужны.

Третий – меланхоличный блондин Раят. Парень пишет стихи и тексты песен и очень глубоко знает историю разных рок-групп. Он мог бы продавать свои тексты группам, читать

лекции о рок-музыке, вращаться в богемных тусовках. Но сейчас он достает еду из помоек и ходит на объекты с товарищами.

Петя выделяется на общем фоне: он единственный не имеет абсолютно никакого отношения к творчеству и рок-музыке. Только сейчас, спустя месяц знакомства, он поведал мне, что воровал велосипеды и продавал. Сейчас зарабатывает не менее маргинальными способами: аскает, сдает металл. Но, в отличие от остальных, крайне брезглив и негативно относится к фриганству. Что, однако, не мешает ему за обе щеки трескать то, что притащат товарищи, а остальное время валяться и спать. При этом у него сила, реакция и сноровка, как у спецназовца, превосходная сообразительность и хитрость. Мне бы хоть десять процентов его здоровья...

Петя провел меня на второй этаж. Он довольно большой. Напоминает общежитие с множеством комнат и общим санузелом. Мы заходим в большую, метров двадцать пять квадратных, комнату. В ней практически ничего нет: только голый пол и палатка. Несмотря на то, что я не ощущаю запахов, я чувствую, как в нос ударил резкий поток аммиака. «Я помыл пол на несколько раз!» – хвастается мне Пётр и гордо демонстрирует палатку и комнату, которую сам очистил от тонн фекалий. Помещение вылизано и вправду по-армейски. Чище, чем во многих квартирах, где я бывала. Осталась сущая мелочь: поставить дверь.

На этом же этаже, чуть далее, обитает Раят. Его комната, как чулан, без окон. Видно, что обустроивали ее долго, тщательно и со вкусом подбирая предметы. Понятно, почему ребята так дорожат этим местом.

Я поселилась в комнате Пети, так как пустил меня именно он. Купила точно такую же палатку, поставила рядом. Нашла покрывала и матрасы, постелила внутрь. Жить можно. Но как быть с удобствами? В заброшке нет ни электричества, ни воды, ни отопления. Электричество можно было бы легко пробросить, но это будет слишком заметно. Дом просматривается со всех сторон.

Мне показали остановку, на которой есть usb-зарядка. Днем можно заряжать пауэр-банк в кафе, ночью – на остановке. «Банки» хватает на пару дней. Да, придется посидеть несколько часов. Для оптимизации процесса кто-то один заряжает все устройства за раз, а другие занимаются делами. Иногда (очень редко) находится человек, живущий в нормальной квартире, который поможет зарядкой и стиркой. Однако, сквоттеры не надеются на других, а предпочитают жить автономно.

Личности, не имеющие телефонов, ездят на ночь в компьютерный клуб. Целая ночь стоит 300 рублей. Лайфхак, если негде переночевать и нужен интернет.

Продукты добываются ночью, на помойках магазинов и ресторанов. Еды хватает на всех. У нас коммунизм: каждый приносит, что может, и берёт столько, сколько может.

В темное время суток освещаем комнаты свечами, всегда берем с собой фонари. Фонарь – лучший друг сквоттера: без него не пройти в темноте через первый этаж, с ним удобнее ковыряться в помойке.

Отопление летом не нужно. Пищу готовят на туристической газовой горелке, закупают маленькие баллончики с газом. Воду таскают ночью (откуда точно, мне неизвестно) в пластиковых канистрах на 10 литров.

По ночам, а иногда и днем, ребята идут «на объект». Меня туда, понятное дело, не берут. Зато охотно берут мой фонарик или наушники. На вопросы, куда идут и когда вернуться, мне не отвечают. Наверное, во избежание утечки информации.

Первая ночь на сквоте. Все ушли. Темно, никого нет... Я лежу в палатке. По комнате начинают ходить мыши. Некоторые пытаются прогрызть палатку и пролезть внутрь. Из-за шороха, создаваемого мышами, еще труднее уснуть. Но страшно было только поначалу. Потом я привыкла и к запаху, и к мышам.

Утром ребята вернулись довольные: вытащили 60 кг латуни! А у меня еще не решены бытовые вопросы: куда ходить в туалет? Петя говорит, что нужно спросить Раята. Тот отвечает,

что по-большому можно ходить в любую комнату кроме жилых (а комнат только на втором этаже больше двадцати – занимай любую), а по-маленькому – в унитаз. Но так как он находится на его личной территории, туда ходить нельзя.

Всё это я передала Пете, после чего он устроил разбор полетов, и унитаз стал общим. Благо, в доме 1877 года постройки частично сохранилась канализация.

Мне показали канистру с водой с краном, из которой можно умыться, почистить зубы. На «кухне» также находится емкость с водой, в которой можно мыть посуду.

Что касается душа и стрики, с этим проблемы. У Прапора есть его личный «душ» – такая же канистра с холодной водой, установленная чуть повыше. Но мне пользоваться им нельзя. Стирать – только руками в холодной воде.

Сквоттеры не думали, что я здесь поселюсь: ведь девушки более требовательны в бытовых условиях. Они даже не представляют, как вообще здесь может обитать девушка. Но мне к суровым условиям не привыкать. Главная моя проблема, как это ни странно, вовсе не гигиена, а незаметно проскользнуть на выход.

Мыши

Мышей мы пытались ловить. Прапор сажал их в банку и ставил над ними опыты. Мазал клеем, краской и проверял, сколько мышь проживет в таком состоянии. Одну мышку он посадил в трехлитровую банку, сделал ей ирокез, построил лестницу из зубочисток, по которой мышка взбиралась наверх, когда открывали крышку. Банка висела на цепи на стене в "зале славы", где мы обедали и общались. Сторожевая мышь встречала всех входящих.

На втором этаже, где жили мы с Петей, мыши чувствовали себя полноправными хозяевами. Но я твердо решила их выгнать, купив и насыпав в норы отравляющую зерновую приманку. Но отравка подействовала на них, как наркотик: наевшись зерна, мыши осмелели. Стали бесстрашно бегать днем посреди комнаты у меня под ногами. А когда средство закончилось, они бегали в поисках новой дозы.

2 июля 2022

Собираю рюкзак, сажусь в автобус. Немой парень с бутылкой пива в руке жестом показывает: "Переспим"? Молодец, сразу к делу переходит. Я жестом показываю "Нет". Парень не отчаивается и показывает на бутылку. Я отвечаю: "извини, мол, у меня другие планы", указывая на рюкзак и дорогу.

На вокзале открываю кошелек, чтобы купить билет. В записке у меня была тысяча рублей. Сую руку в кошелек... денег нет. Вечером деньги ещё были. Я стараюсь всегда оперативно держать всё на карте, но в этот раз поленилась зайти в банк. Неужели украли ребята со сквота? Не хочется так думать, но всё указывает на это... Печаль, однако. Но если начну кого-то обвинять, сразу вылечу. Возможно, на это был их расчет? Ладно... Надо думать, как добираться. Беру билет на ближайшую станцию, прохожу в электричку. Ехать два часа. Повезло, что контролеров не было.

Гуслица

На станции «Ильинский погост» пошла за толпой. Все шли по навигатору. И, как стадо баранов, уперлись в глухой забор. Но быстро нашли обходной путь.

Итак, творческое пространство «Гуслица». Я слышала о нем от нескольких знакомых. Мне советовали там жить. Можно волонтерить 5-6 часов в день, а можно творить, рукодельничать, но – на постоянной основе, отдавая половину дохода пространству.

Когда-то это было помещение площадью 14 тыс. кв.м., принадлежащее текстильной мануфактуре. В девяностые его отжали бандиты, но помещение стало невыгодно им в связи с удаленностью от Москвы. Много лет здание фабрики пустовало, пока его не нашли художники-энтузиасты. Бандиты, узнав, что там кто-то развернул деятельность, пытались его отжать, но художники оказались подкованнее. Им удалось оформить документы, подключить связи и отстоять территорию. Теперь это – «творческая усадьба», в которой живут и работают художники, фотографы, мастера, актеры, музыканты. Здесь проходят выставки, концерты, лекции, мастер-классы. Делают и продают мебель, керамику, обрабатывают металл, пекут хлеб, шьют одежду. То есть, по сути – та же фабрика, но с творческим уклоном. Интересно перенять опыт и возможно, построить что-то подобное. Работать можно и курьером, и продавцом, но хочется делать что-то своё. Увы, с моими хождениями по больницам быть далеко от Москвы, до которой отсюда ходят две электрички в сутки, слишком неудобно.

Сейчас здесь проходит музыкальный фестиваль «Платформа». Я много слышала о нем, но ни разу не посещала. Здесь выступают Умка, Михаил Башаков, Ника Батхен со своим Никафестом на поэтической сцене. Ассистирует ей мой друг, звукорежиссер из Волгограда. Давно с ним не виделась. Жаль, что пересечься на фестивале так и не получилось.

Музыка здесь народная, бардовская, с губными гармошками и гитарой, а-ля Башлачёв, Паровоз до Кубы, Машина Времени, Умка. Есть блюз, чтение стихов, театр, танцы и спектакли. Под открытым небом расположены картинные галереи, скульптуры и арт-объекты. Среди посетителей много людей 35-55. Говорите, фестивали – это для молодёжи до тридцати, а потом нужно остепениться и строить семью? Сюда приезжают и семьями, и с детьми.

Осмотрев территорию, я стала искать место для палатки. Мимо проходит пузатый мужчина лет 45. – Привет! Я твой подписчик! Разговорились. Выяснила, что мужчина ездит авто-стопом (что меня удивило), волонтерит на фестивалях и фермах. Возник логичный вопрос, как и на что он живет. Сказал, что на помощь от родителей. «Есть два пути: первый – работать в поте лица год, а потом поехать отдыхать, как человек, и тратить деньги. Второй – ездить по фестивалям, по волонтерствам. Где-то покормят, где-то приютят, дадут крышу. Некоторые до пенсии так живут, и их это устраивает.

В итоге он воткнул меня на место платных палаток. На территории был душ со смесителем, раковины, бутылки с водой для всех. И – ура! – электричество. Сразу же поставила пауэр банк на заряд. Набрала бутылку из-под крана, расчехлила новую палатку, там переоделась и разложила вещи. Рядом – стоянка панков. Они орут: "как прекрасен мир, где можно бухать с утра!" На территории не продают алкоголь, но не запрещают привозить его с собой.

Я легла в палатке и отключилась на полдня. Очнулась от громкой музыки и жары. Началось кровотечение, но гораздо сильнее, чем при месячных. Я дошла до палатки с медпомощью. Выпросила обезболивающее, а вот кровоостанавливающий препарат мне не дали. Пришлось в срочном порядке сворачиваться и ехать на первой электричке в Москву.

Больница

В Москву приехала в полночь, бросила рюкзак на сквоте, сама – на улицу (не в заброшку же бригаду вызывать). Сразу же вызвала скорую. Госпитализировали, диагноз – дисфункциональное маточное кровотечение. Порадовало, что приехали быстро и даже возили на каталке (я могла ходить, но так положено). Здесь – бесплатная палата, сразу выдали тапочки, рубашку, постельное уже застелено. Не орут: "как это, у вас халата нет? Как вы могли не взять с собой кружку, тапочки?! Вы же знали, что в больницу едете!" Около каждой койки по розетке. Индивидуальный выключатель с ночной лампой над кроватью. Тумбочка с полочками. В шестиместной палате три человека. Никаких телевизоров, что безумно радует. Я сплю в помещении, в безопасности, на чистом белье. Никто не стырит мои вещи.

Разложились, поставила телефон на зарядку. Класс! Можно не торчать в компьютерном клубе по ночам. Просто сказка! Как хорошо, что я взяла с собой зарядку и наушники. Тут ещё и вай-фай есть. Кормят вкусной манной кашей и сыром. Правда, перед операцией есть и пить нельзя.

Утром сходила в санитарную комнату. Душевая кабина, биде, раковина, мыло. Горячая вода. Помылась после леса. Я ведь приехала вся в грязи и пыли. Какой кайф смыть с себя грязь. Ещё бы шампунь для полного счастья. Лежу, отдыхаю и читаю газету и книжку, которую купила у Умки.

Обед везут, как в ресторане:

– вам хлеб чёрный, белый? Сколько кусочков? Тефтели будете?

Готовят обалденно вкусно, я всё с удовольствием ем и ещё добавки прошу.

Кухарка мне подкатывает столик, а уборщица сама заправляет мне одеяло. Прокладки тоже выдали бесплатно. И никто не хамит, не кричит и не выгоняет.

4 июля.

Понедельник. В выходные коронавируса не было, все ходили без масок. А в понедельник пришло начальство, и коронавирус резко разбушевался.

Соседки болтают. Молодая, русская, говорит узбечке, постарше:

– У тебя есть дети?

– Нет.

– Плохо! Обязательно надо завести ребёночка! Дети – это счастье! – Говорит она со светящимися от счастья глазами, и как вспоминает про ребёнка, сама вся расцветает. – У тебя муж есть?

– Муж умер, авария, третий день свадьба – отвечает узбечка.

– А заново выйти замуж?

– Не хочу.

– Ничего, ты ещё родишь! – успокаивает её девушка.

На обед были макароны с морковкой и маслом. Съела я их уже под вечер, т.к до и после операции есть нельзя. Хотела голову помыть. Жаль, душ закрыт на ремонт.

6 июля

Выписавшись из больницы, вернулась на сквот. Рассказала о том, что пропали деньги. Петя ответил, что я вру, что не было у меня никаких денег, а я всё выдумала. Сказал, что не хочет общаться с человеком, который теряет деньги. Я говорю: – Зачем ты врешь? Он отвечает: – А разве ты никому никогда в жизни не врала?

Пытаюсь общаться. Но на любой вопрос слышу: «Не лезь. Не спрашивай. Не скажу. Нет и точка. Это личное. Не выясняй, что я собираюсь делать и что делаю. Со мной нельзя». Когда у меня одалживают какие-то вещи, я их всегда даю, только спрашиваю, когда вернут. Когда же я попросила у Пети палатку на пару дней на фестиваль, он мне ее не дал даже в аренду. А я надеялась жить по принципам дружбы и взаимовыручки. Быть опорой и плечом друг другу, знать, кто чем живет и дышит, общаться, делать дела вместе, участвовать в жизни друг друга, ничего не скрывать и не врать. Петя и раньше врал мне. Клялся, что не курит траву – и тем же вечером накурился, после чего вёл себя агрессивно и грубо. Утверждал, что не был на зоне, но его бывшая жена подтвердила, что был в колонии несовершеннолетних. Так и просятся строчки Цоя: «Я не люблю, когда мне врут, но от правды я тоже устал».

Ночью ребята ушли на Арбат гулять, я пошла сидеть на остановку. Телефон зарядить нужно, да и оставаться с мышами страшно. Подъезжает машина уборщиков. В машине дворник, водитель и еще один человек. Дворник в оранжевой робе выходит из машины, вынимает в мешок, кидает в машину и фотографирует уже пустую урну. То же самое проделывает со второй. Урна, наверное, чувствует себя суперзвездой с обложки журнала...

Зеленоград

7 июля

Меня пригласила в гости путешественница Александра Базарова. Девушка около сорока лет, работающая риэлтором, предоставила мне душ и стирку, а взамен я принесла несколько упаковок красной рыбы.

Обращалась она со мной, как с любимой дочкой. Подсказывала вакансии, дала одежду для собеседования, сводила в парикмахерскую и оплатила стрижку, чтобы я выглядела ухоженно. Правда, мне только концы и чёлку подравняли, да побрызгали кондиционером, а взяли за это тысячу двести рублей.

Александра – приятная, пробивная, смелая и добрая. Была на Шри-Ланке в "доме для всех", в Индонезии, на Филиппинах. Живёт одна, самостоятельно, и её это устраивает. Заработала на квартиру. Очень самодостаточная, уверенная в себе, прямолинейная. Моё состояние при встрече оставляло желать лучшего: я выглядела, как брошенный уличный кот. В доме отмылась, зализала раны (умудрилась отбить большой палец ноги до крови), приняла обезболивающее. Говоря обо мне, Саша то и дело восклицала: "Ты вся такая потраченная!", "а палец где потратила?", "одежда на тебе мешком висит!"

Вернувшись из парикмахерской, куда меня уговорила пойти Саша, я, как пацан-сорванец после уроков, помчалась смотреть местные заброшки. Саша побежала за мной следом. Мы осмотрели бывший бордель, который в девяностые закрыли, и теперь он идёт под снос. Я бы такие здания сквотировала и превращала в творческие пространства. Но у государства иные планы...

Пужинала я макаронами и бутербродами с принесённой рыбой. Саша угостила меня арбузом, чаем с имбирём и шоколадкой.

Потрещав о путешествиях, парнях и жизни, мы отправились на боковую. Встать нужно в шесть утра, чтобы в семь уже выйти из дома. Вписка строгого режима – это тебе не в палатке кемарить до вечера. Я легко подстраиваюсь под чужой режим. Если есть "окно", займись делами. Если время поджимает – ускоряюсь. Если человек не настроен на разговор, я лягу спать, а если хочет поболтать, я выпью кофе.

Нужно перестраиваться на "цивильный" путь добычи денег: пойти уборщицей или продавцом. Уборщица в Зеленограде, судя по словам местных, получает всего 20 тысяч рублей. При том, что работы много. Но если жильё будет, на жизнь хватит.

«Вернуться в матрицу ещё сложнее, чем из неё выйти» – говорит Саша. Чтобы устроиться на постоянную работу, нужно социализироваться, выглядеть и вести себя так, как хотят другие. Нужно на что-то жить первый месяц. Что-то из себя представлять. Привыкнуть к тому, что ты не живешь на шару. Но зато сможешь заработать на лечение и путешествия. Будешь оплачивать аренду. Будут финансы – будет свобода.

Никто не должен оставаться без жилья и еды, особенно, если это порядочный человек. И тем более, не лишаться свободы только лишь за эти потребности.

Саша попыталась меня, как сломанный механизм, пересобрать и отремонтировать. Морально подлечила. Надеюсь, больше не буду собирать острые углы тумбочек.

С утра чувствую себя как новенькая. Воспрянула духом. Надела платье и шлепки, которые подарила Саша, панковский прикид запихнула в пакет. Еду на собеседование – на промоутера. Думаю: как стоять на улице? Сейчас грозы каждый день.

После обеда ещё одно собеседование, уже в Москве. Расклейка объявлений. Два рубля за объявление, в день клеишь 200 шт. Да, не золотые горы, но с чего-то надо начинать!

Звонила по вакансии "бутерброда" на вокзал. Мужик ответил, что работники нужны, только сейчас неудобно говорить, и он перезвонит. В других местах персонал набрали. Ничего, работ много. Найдется одна и для меня.

Но хочется не просто тупо отдавать время за деньги, а делать то, что нравится.

Покатавшись по собеседованиям, возвращаюсь в Зеленоград.

8 июля

Подъём в шесть утра, недосып. Как люди с этим справляются? Хочется расстелить коврик или палатку на траве и отсыпаться. Никуда не торопиться. Отшельничать. Завести кота.

Я говорю Саше, что мне прописали лекарства, которые надо принимать после операции.

– Давай с лекарствами как-нибудь сама.

Саша собирается на работу, я – в Москву. В платье, с причёской, во всей красе. Она подсказывает, как ездить зайцем:

– Садись в автобус 400, там очень редко бывает контроль. Я езжу каждый день и никогда его не встречаю.

Сажусь, со спокойной душой еду. На МКАДе зашли контролёры. Требуют паспорт. Если вызовут сейчас ментов, на собеседование я не успею. Даю паспорт, оформляю штраф. "На обжалование десять суток". Выхожу на Беломорской, там ещё бригада контролёров на остановке дежурит. Что за день облав?

Саша уезжает на выходные, а меня дома одну не оставит. Нужно где-то искать ночлег. Единственный выход – вернуться на сквот.

Я выхожу из автобуса. Живот тянет. Ко мне подваливает узбек с золотыми зубами: "А ты откуда? А, дэвушк?" Послать его воспитание не позволяет, не отвечать не могу. Пришлось разговаривать, а он подсел на лавку. Фу, блин. Тут ещё и бомжи прокачанные: "Киньте мне пять рублей на карту". И выбивает так, как будто я ему должна по гроб жизни.

Следом подошёл наркоман. Надо сдать анализы, нужна моча "чистого" человека. Мочу у меня ещё никто не просил...

Лучше выглядеть, как бродяга, и быть невидимкой для всех. Для контролёров, попрошаек и приставал.

Работу всё же удалось найти: официантом на выходные.

Инструктором походов готовы взять, как раз в эти выходные хотели меня проверить. Пришлось отказать, так как работа за деньги важнее бесплатного похода с перспективой, а с такими побочками со здоровьем тащить рюкзак я точно не смогу.

Официант с Рублевки

10 июля

Устроилась официантом. Сегодня первый рабочий день. В 10.00 нужно быть на метро Октябрьская, в синих (именно синих!) джинсах. А у меня только черные. Две пары джинс в рюкзаке – слишком тяжело.

На станции есть секонд-хенд, пробую поискать что-то подходящее там. Нужны ещё белые кроссовки. У меня из белой обуви только тапочки, которые дала Саша.

Джинсы так и не удалось найти, поехала как есть. Следующая остановка – Барвиха!

По навигатору дошла до ворот, там меня встретил супервайзер-посредник, провел в ресторан, дал футболку и ушатанные в хлам кроссовки Pierre cardin.

Менеджер сообщил, что 1000 рублей с оплаты заберёт себе. Хорошо быть посредником...

Ботинки мягчайшие. Это самая удобная обувь, которую я носила в своей жизни.

Работа тяжёлая, 12 часов на ногах. Присесть нельзя. Кормят в 12.00, 15.00 и 19.00.

Еда для персонала: манная каша, рисовая каша на молоке, молочный суп с макаронами. Сегодня дают гороховый суп, чтобы официанты бегали на реактивной тяге. Такое мерзкое хрущево, что даже объедки со стола, которые топтали ногами, во много раз вкуснее.

Пока никто не видит, в мой рот залетают куски шашлыка, тирамису и белая щучья икра. Вкусняшки отжимают опытные, прям вырывают из рук. Конкурентов много. Официанты, не стесняясь, точат мороженое, которое кто-то не доел.

Минус в том, что нет чаевых. Ты не принимаешь заказы, не общаешься с гостями. Ты выполняешь только грязную работу: принять посуду, отнести, выбросить, принести.

Мне нужно часто ходить в туалет из-за выделений, а перерывы ограничены. Приходится носить памперс. Благо, под одеждой не видно.

Повезло, что нет обучения, стажировки, медкнижки, договора и анализов, иначе бы я не прошла. Интересно, что осталось ещё два свободных рабочих места, и я искала, кто хочет ещё поработать, но мои неработающие знакомые все отказались.

16.15. Коллега говорит: "принеси хлеба на плавучий шатёр". Бегу на кухню, выполняю первый в жизни заказ. Приношу корзину, ставлю на столик, поднимаю глаза и вижу... Найка Борзова! Е**ть-колотить, это ОН! Его лицо, его голос. Он был в светлой рубашке и обтягивающих брюках, с маленьким чёрным рюкзаком. С ним были две молодые стройные девушки: блондинка и брюнетка. Я посмотрела на него, и у меня бешено заколотилось сердце. Вспомнила

все его выступления, клипы, концерты. "Нашествие", где я орала у сцены, прыгая в безумном месиве толпы. И тут он проходит мимо на расстоянии меньше вытянутой руки.

Офики зовут его "тот лохматый чувак". Они даже не знают, кто это.

Я сказала коллеге, чтобы меня не ставили обслуживать этот столик. Захотелось с ним поздороваться, сфотографироваться, попросить автограф. Но... Я не могу. Я на работе, а он на отдыхе.

Музыкант понял, что был узан, быстро собрал вещи и смылся, даже не сделав заказ. Издержки профессии... Он был в тёмных очках, но это его не спасло. Когда ты всюду ходишь в очках, тебя узнают именно по ним :)

Полчаса прошло, а меня до сих пор колотит от волнения. Уффф....

Вечером он пришёл ровно на то же место и в то же время, уже с большой компанией. Гарем красивейших женщин. Курил прямо за столом. Все пили белое вино, а он – чай.

Мне всучили бенгальский огонь и сказали "пойдём". Мы пошли к столу... Найка. День рождения был у его спутницы. Найк достал телефон и начал снимать на видео. Я тоже попала в кадр. Поверить не могу. Впервые известный музыкант снимает на видео меня, а не я его.

Затем шатёр отправился в свободное плавание. Увидев моё оцепенение от восторга, коллега говорит: "Я в прошлом году на "Италии" (название отдела ресторана) его свадьбу обслуживал".

Так получилось, что наша точка сборки была впритык к их столику, и я стояла и слушала все разговоры. Найк улыбался. Я старалась не смотреть в его сторону так, чтобы это было заметно.

Убежала в курилку. Тут же подбегает менеджер ресторана. Отчитала за телефон. В рабочее время его доставать нельзя! И стоять просто так нельзя. Но если работы нет, что делать?

20.30. В ресторане час пик. Меня гоняют, я пытаюсь взять автограф у Найка так, чтобы не попасть под нож начальства и в неловкую ситуацию.

Выдох. Пакет. Маркер. Шаг...

– Извините, можно взять у Вас автограф?

– Да, давай...

– Спасибо за Ваше творчество! Приятного отдыха и аппетита! :)

Он улыбнулся в ответ, но ничего не сказал.

Что я ещё могла ему сказать? Попросить фото – глупо... Отнимать время тоже не хотелось. Миссия выполнена.

В курилке разговаривала с пацаном, который катал его в шатре. "Он выкурил при мне три косяка. Когда он начал говорить о музыке, я сразу понял, что он в ней разбирается". Я хотел намекнуть ему, чтобы он меня травкой угостил, но не знал, как это сделать. Чек был на 70 тысяч, но чаевых оставил меньше 5 тысяч. Жена у него какая-то странная, как из фильмов про меланхолию и депрессию".

Я знаю и нищих музыкантов, которые живут точно так же. И нищие, и миллионеры курят траву и играют музыку.

Работать на постоянной основе меня, конечно же, не возьмут. Я ужасно неуклюжая. Во время смены я опрокинула на себя кружку кипятка. А уж балансировать между столами с подносом, полным хрусталя, с блюдами по три штуки на руке мне вообще недоступно. Бесит, что на физическое тело столько ограничений. К столикам я даже подходить боюсь.

Меня отправили подать тарелку и ложку. И я, грациозно балансируя между столами, зацепила стоящее на столе масло. Больше к столам не подходила, чтоб ничего не уронить. Работала на посуде, на уборке, где нет суеты. А начальство расценило это как нежелание работать.

Меня опять кладут в больницу с маточным кровотечением. Анализы плохие. Лучше уж работать, чем лежать в стационарах, на казенных твердых нарах...

Пикап по-гречески

Из больницы меня отпустили быстро. Ночую на сквоте, днем сижу в ближайшем торговом центре, заряжаюсь. Подходит ко мне мужчина лет сорока пяти, иностранец. Улыбается и говорит, что у меня хорошая аура и красивые глаза. Говорит, что он грек, врач-терапевт, в Москве два месяца, хочет пообщаться с местными. Спросил, где я живу и работаю.

Попросил прогуляться. Я согласилась.

– А ты сейчас работаешь?

– Нет, я лежала в больнице, мне делали операцию на матке.

Как только греческий мачо услышал про операцию на половых органах, его как ветром сдуло. Убежал. Смотрю, подвалил уже к другой. Теперь я знаю, как быстро отмазаться от гадких приставал.

Вечером, когда я пошла заряжаться на остановку, познакомилась с местным бродягой, который собирает по помойкам брендовые вещи. Зовут его Сергей, на вид ему за 40, он носит молодёжную кепку, футболку и шорты, много болтает и любит гулять по ночам. Оказалось, человек работал на заводе много лет, но перестал, так как не хотелось всю жизнь быть винтиком, который выбросят после окончания срока службы. Хотелось жить. Ходить по улицам, видеть людей, видеть жизнь, а не торчать в утра до ночи в цеху. Находки ему уже негде хранить, поэтому он хочет часть вещей хранить у нас на сквоте. Человек щедрый и добродушный. Найденные вещи раздаёт знакомым. Отдал нам три мешка протеинового питания для спортсменов, несколько футболок, джинс, брюк, пакет с сумками и рюкзаками. Смеялся над тем, как Чахлик всю зиму ходил в женской куртке, а теперь не хочет носить ботинки, потому что они женские. Сам же надел женскую перчатку, что сделало его образ ещё более экстравагантным.

Мыши очень быстро нашли спортпит и сгрызли его, после чего стали прогрызать бетон и даже железную арматуру в стенах. Что говорить о строительной пене. Она была для них как взбитые сливки. Я решила завести кота. И мышей будет ловить, и нас радовать. А кормить его можно фригой или кормом за 14 рублей.

На «авито» нашла человека, который отдавал котенка в добрые руки. Котенок черный, совсем маленький. Кошка в деревне родила, топить не хотели, спасли.

Попав в комнату, котенок захотел оттуда удрать. Я положила его к себе в палатку и закрыла ее. Но как он будет ходить в туалет? Я купила лоток (правда, наполнителя не было, купить его не могла), поставила дверь, чтобы он не сбежал. Но кот, словно жидкость, просочился в дверную щель – и был таков. Несколько дней я пыталась его выманить едой, но он выходил только в мое отсутствие, съедал еду и снова убежал.

О животном я никого не предупредила – боялась, что и над ним начнут ставить опыты, или не согласятся принять и выбросят на улицу. Однажды ночью кот испугал Петю: «я шел по коридору, мимо что-то черное проносится. Я думал, меня глючит. Ты же не сказала, что кота завела».

Однажды его удалось поймать. Петя пустил в свою комнату. Котенок сильно кричал, потом вроде бы стал осваиваться, не убежал из рук. Но, как только открылась дверь, его как ветром сдуло, и мы снова долго не могли его поймать. Мы боялись, что он провалится куда-нибудь между стен. О том, чтобы он ловил мышей, не было и речи: с мышами котик подружился, они стали его лучшими друзьями. Сам стал вести себя, как мышь.

Я купила специальную котоловку: стеклянный ящик, в который кладется приманка. Самой мне поймать его не удалось, а ребята не хотели этого делать. Пришлось заплатить им 500 рублей за поимку кота и вернуть малыша предыдущим хозяевам.

Гроза

КАТАСТРОФА!!! Сквот взорван грозой. В доме выбило окна. Дождь, управляемый порывом ветра, летит через всю комнату. Петя, сидящий у окна, получил внезапный ледяной душ. Срочно забили окна всем, что попало под руку: досками, простынями.

Ветер ломает деревья и срывает крышу. Если металлический лист с крыши улетит – нам всем труба.

Сталкеры и сновидцы

Сквоттеры обсуждают сны. Сонный паралич, от которого можно ловить кайф, и осознанное сновидение. "Когда я во сне понимаю, что сплю, я его специально порчу" – говорит П. Его собеседник увлечённо пересказывает сюжеты своих сновидений и добавляет, что терпеть не может, когда его кто-то будит в самый разгар интересного сна. Воистину, здесь настоящее сонное царство. Ребята практикуют йогу сновидений из книг Кастанеды, сами того не подозревая. Они взламывают сны. У гуру йоги это является высшим мастерством.

Сны интереснее реальности. И поэтому хочется спать по 20 часов в сутки. Если ходить и записывать, что снится мне и остальным, можно насобирать на книгу.

Именно о такой жизни я мечтаю: без беготни. Спишь и ешь, когда хочешь. Одеваешь, что хочешь. Мастерешь. Сам обустройстваешь личное пространство из подручных материалов, используя только картон, пластик и стекло. То, что идёт на переработку. В комнате нет ни одной купленной вещи.

Будни Унтерменша

14 июля

Сегодня сквоттеры ездили купаться на Борисовские пруды, но меня с собой не взяли.

Я дождалась их возвращения и пришла на кухню пообщаться. Парни пили пиво с сиропом и говорили о высоком. Петя оказался фанатом Фридриха Ницше и верующим. Привёл мне несколько доказательств существования Бога: появление глаз в небе, появление в лесу мистического дома и старика, плетущего лапти, который не отображался на фото, и исчез, когда группа возвращалась обратно по той же тропинке. Рассказывал, как встретил на улице бабушку, и разговорился с ним о крестовых походах, о смысле постов. Почему существует так много религий, в которых такие разные законы? Почему люди разных вер не могут между собой договориться? Почему воюют с "неверными", если Бог един? Почему убивают во имя Бога, если Бог за любовь и против убийств? Пристыдил работников РПЦ, которые презрительно относятся к тем, кто просит кусок хлеба или ночлег. После этого разговора в той церкви стали раздавать нищим еду и вещи.

Я вспомнила мистические случаи, которые происходили со мной: находила какие-то вещи или еду именно в те моменты, когда мне это позарез было нужно.

Раят в это время писал в тетради аккорды к своей новой песне. Прапор в мастерской сварил что-то ажурное из металла.

Петя приготовил, как всегда, вкуснейшую еду: жареную картошечку с лучком и маслом, которую мы дружно заточили.

После пива ребят потянуло на сон, а я выпалась утром, и занимаюсь творчеством: разучила аккорды к песенке про поросенка Петра, который свалил из Рашки, и спела ее для Петьки.

Откровения

15 июля

Сегодня Петя рассказал мне о своей любви. Шестнадцать лет назад он полюбил девушку, которая вскоре умерла от рака головного мозга. Обнаружили поздно, на последней стадии. Он до сих пор её любит и не может забыть. Первая любовь – на всю жизнь.

"Я ещё говорил ей: "Что-то у тебя часто голова болит. Надо запастись анальгином. Мы с ней смеялись над этим... А как она узнала, сразу стала угасать на глазах. Появились мешки под глазами, усталость. Осунулась. Волосы стали выпадать..."

Я слушала и молчала. Не хотелось говорить банальности вроде "надо жить дальше". Я могла только молча выслушать и обнять.

Радости бомжа

Мне удалось сходить в душ, помыть голову и постирать бельё. Чувствую себя мажором.

Просочилась в хостел, где за сотку сделала всё вышеописанное. Центр Москвы, один из лучших хостелов по отзывам Яндексa. А в душевой нет света. Не работает выключатель. Но где наша не пропадала? У меня с собой несколько фонарей на всякий пожарный. В душе есть жидкое мыло, шампунь. Но я взяла своё.

Выхожу с мокрой головой, на улице жара. День сегодня очень солнечный, дождя нет. Купила шаверму. Записалась на собеседование на понедельник. Нужна медкнижка. Если её нет, дают направление. Хоть бы не потребовали её оплачивать.

Иду заряжаться на остановку. Там тысяч два парня. Один занимается историческим фехтованием, хотя внешне похож на музыканта из какой-нибудь рок-группы. Парень весьма интеллигентный, даже руку пожал на прощание и сделал реверанс. Второй также, уходя, сказал мне "счастливо".

Переворот

16 июля

Петя заявляет, что хочет жить в комнате один. Наверное, я надоела ему общением. Чтобы меня совсем не выгонять, мне выделили соседнюю комнату, в три раза меньше. Поначалу я очень не хотела переезжать, так как отныне общения будет еще меньше. Но когда видела, что Петя психует в ответ на каждое мое слово и выходит из кухни, когда я туда захожу, я сдалась. А когда вымыла комнату, появилась возможность сделать в ней всё так, как мне нравится. Я повесила полочку для мелочей, сделала себе отдельный умывальник, поставила палатку, оборудовала библиотечную полку, полную найденных книг, уголок для рисования. Купила отраву для мышей, строительную пену, чтобы заполнить щели в стенах и норы. Наклеила на стены плакаты и вырезки из журналов. Прибила кнопочный телефон к дверному косяку: домофон. Постелила на пол ковры и пледы, чтобы можно было тусить на полу. Нашла и притащила много полезных вещей с помойки: полный флакон духов, набор для рисования, рабочий видеорегистратор, одежду с бирками, которую выбросил секонд-хенд. Наконец-то у меня есть что-то своё. Своя комната. Мастерская.

Попросила ребят помочь с дверью, но они – ни в какую. Единственное, что мне не нравилось – так это отсутствие приватности. К Петру в комнату без спроса не заходил никто, а ко мне мог вломиться в любой момент.

Я хочу тусоваться со всеми, но увы, моего энтузиазма, похоже, не разделяют. Гулять с собой не берут. Получив легкие деньги, гуляют по барам, пьют. Всё чаще стали пить и в доме.

17 июля

Гуляла в саду камней. Сидела и медитировала.

Я фокусирую взгляд на листке, растущем из земли, и чувствую, как тело замирает, мысли прекращают своё привычное течение, становится сложно двигаться и говорить. Я ощущаю малейшие колебания ветра и тепло солнца. По коже бегут мурашки. Мурашки внутри головы, электрический ток бежит по позвоночнику и рукам до кончиков пальцев.

Я продолжаю рассредоточенно смотреть, расфокусировав взгляд и ещё больше концентрируясь на ростке, сливаясь с ним в единое целое. Я чувствую, что всё вокруг является живым. Хочется снять ботинки и босиком пройтись по траве, чтобы не повредить её. Хочется как можно дольше находиться в этом состоянии. Неподвижно, без мыслей, в слиянии с живой природой.

Сознание нужно не расширять, а очищать.

Возвращаюсь домой. Обстановка всё больше накаляется.

Ребята из Дома вечно хотят побыть одни, поговорить в мужской компании, посплетничать. А мне так хочется поговорить с ними. Дружить, общаться, найти общий язык. Я стараюсь не надоедать, приносить вещи, когда что-то нужно, всегда отвечать на просьбы, быть на позитиве, создавать приятную атмосферу. Но когда мне что-то нужно, даже просто поговорить, меня покидают. Если прошу поднять что-то тяжёлое, отвечают: – "ага, щас" или "потом". Возможно, мои коммуникативные навыки развиты недостаточно хорошо, чтобы вписаться в компанию.

Хочется настоящих друзей. Верных, надёжных товарищей, которые всегда выручат тебя и могут рассчитывать на тебя. С которыми ты будешь в безопасности, сможешь поделиться тем, что на душе, провести время вместе, и вам будет круто. Только и всего.

Кажется, сквоттеры пытаются найти повод, чтобы меня выгнать. Наорали. Мол, я ничего для дома не делаю. Хотя я на днях притащила несколько тарелок, таскала еду. "Мы работаем каждый день. Тащим пиццу, лазаем по заводам. Приноси продукты, готовь, прибирайся и мой посуду. То, что ты сделала себе комнату, это ты сделала себе. Что ты делаешь для сквота?"

Я должна принести не просто любую еду, а именно пельмени, потому что Прапор их любит. Плюс готовить и убирать за всеми.

Когда же меня не удалось ни в чем упрекнуть, Прапор сказал: «У нас мужская компания. Ты в нее не вписываешься. Выноси свои вещи, или они будут выброшены из окна».

Лёжа в палатке, я стараюсь расслабиться и не слушать пьяные крики

Музыка или беруши?

Законы улицы суровы. Одиночество – наказание или дар?

Выскочить ночью на улицу, столкнуться лбами с первым встречным и сказать: давай будем навсегда вместе, будем любить друг друга, ездить по всему миру и петь песни. Нельзя.

Я завела кота, чтобы был рядом, но он дикий и прячется от людей.

Калейдоскоп людей проходит мимо. Ни одного родного.

Парни ходят по двое, девчонки с парнями, но никогда – девчонки вдвоём или поодиночке.

Но у меня есть музыка, заметки и дневник. Кто понимает меня? Кто выслушает? Дрожь по телу. Любовь есть внутри, но кто даст себя полюбить?

Я заряжу телефон, лягу спать. Утро вечера мудренее. Лечи мои раны, время. Давай лечи мои раны, время.

Помогатор

18 июля

Незнакомец Евгений из Балашихи, прочитав мою историю с выселением, пишет:
«Могу предложить помощь: проживание за минет. Лучше не всё время и очень тихо, ты не замечаешь меня, я тебя. Не было девушки 7 лет».
Как же мерзко. Неужели другого выхода нет?

Однорукий бандит

22 июля

На Римской, в подземном переходе, внезапно пересеклись с Федей а.к.а Гексоген, автором паблика «Автостоп для тебя». Мы давно общаемся, я была у него в гостях в Колпино, а однажды мы ездили автостопом (правда, поодиночке) до Вологды. Интересно, как это мы оказались в одном месте в одно время в такой огромной Москве.

Прошлись немного, обмениваясь новостями. Федя по дороге стрелял сигареты и мелочь у автовладельцев. Много рассказывал о мотовозах и двигателях, звал кататься по трамвайным рельсам в вагонетке. Во время нашей прогулки мне позвонил в хлам пьяный Петя. Заплетающимся языком он сказал: «Не приходи на сквот. Если ты придешь, я убью тебя».

Недаром, когда я выходила из дома, чувствовала себя беспокойно. Потому и захотелось убежать. А эта «случайная» встреча отвлекла меня, чтобы я не вернулась раньше, чем надо.

Вечером подхожу к сквоту, вижу: стоит "скорая". Внутренний голос говорит: "Стой. Не ходи туда". Я его слушаю и отхожу в сторону. Какое-то время спустя выходят ребята и рассказывают, что произошло. Петю по пьяни перекрыло, и он натворил бед. Разбил окна, порезал себе руку. Разломал двери в доме, сломал мою палатку и свою. Успокоить его не могли вчетвером.

Благо, меня в этот момент не было в доме. Это меня и спасло.

За домом отныне ведётся пристальное наблюдение. Что сломано, уже не восстановить. Вещи – это всего лишь вещи. Главное – свобода и здоровье.

Интересно, что именно в этот день я говорила Пете о том, что нужно знать меру и думать о последствиях своих действий. Все проблемы в коммунах всегда начинались именно от безделья и пьянства. Когда люди слишком расслаблялись от того, что можно жить, не работать и гулять каждый день.

В эту ночь на сквот зайти не получится. Напротив дома стоит полицейская машина. Нам с Прапором и Раятом пришлось гулять всю ночь. Утром я всё же рискнула зайти. И ужаснулась: весь пол в крови и разбитых стеклах, палатки поломаны, двери снесены. Оказалось, что остальные давно дома. Мы вместе убрали стекла и подмели пол. Прапор – на третьем этаже, я – на втором.

Прапор стрельнул у меня мелочи на проезд. Он поехал на капище. Я осталась одна. Смотрю в разбитое окно на церковь. И внезапно у меня начинают течь слезы.

Прапор сказал, что Петя будет выписан со сквота. Но прошло несколько дней, Петя вернулся из больницы и убедил друга в том, что это всё из-за меня. Якобы он нервничал из-за моего присутствия, поэтому напился и буянил. Если меня в доме не будет, не будет и плохого поведения.

И Прапор сделал выбор в пользу товарища. Еще и потому, что знает его несколько лет и ни разу не видел в таком состоянии. Меня решили убрать как провоцирующий фактор. А может быть, это был очередной предлог, чтобы меня выгнать.

Осколки стекла – на полу и на сердце.

Палатка, залитая кровью Христа.

Отчаянный крик – для кого? Куда деться?

Я здесь на коленях стою неспроста.

Я слушаю звук колокольного звона

И молча мету окровавленный пол.

Потеряно много, но мы восстановим

Наш общий, страданьем заслуженный дом.

Из всего этого я сделала для себя вывод: нужно заканчивать жить с бездомными маргиналами, которые пьянствуют и могут натворить что угодно, не оглядываясь на последствия.

И ради этого я отказалась от работы и жизни в квартире, которая ещё две недели назад казалась мне не такой удобной, как жизнь на сквоте. Нужно было каждый день выходить в 6 утра, без ключей и доступа к вещам, пока хозяйка не вернется. Жить на сквоте в центре Москвы казалось удобнее, чем работать в Зеленограде 5 дней в неделю и искать жилье на выходные.

Глупо было не осознавать риски, связанные с такой жизнью. В то же время, мне хотелось попробовать выжить в Москве без денег. Жить в разных местах, при этом не бомжевать, не попрошайничать, не сидеть ни у кого на шее и не зависеть от постоянной работы.

Моя мечта – найти или создать общество, в котором главное – не деньги, а взаимодействие, обмен, как у Жака Фреско или Кропоткина. Конечно, полностью уйти от капитализма не выйдет, даже если ты построишь землянку, как «хоббит-отшельник» или будешь жить в заброшке, или палатке. Нужно будет покупать солнечную батарею или использовать городское электричество. Забирать еду, которую выбрасывают коммерческие магазины. Не будь их, тебе просто нечего было бы есть. Но я не верю, что единственный возможный способ жить – это снимать жилье и выгорать, работая кассиром, оставаясь без свободного времени и здоровья.

Заработать на жизнь можно тем, что ты получаешь, но достойно прожить жизнь можно только благодаря тому, что отдаешь.

«Лидерство – это не диктатура, а товарищество. Это сострадание, преданность, энтузиазм и любовь к тому, что делаешь, и к людям, которые рядом с тобой.»

Выселение

26 июля

Последняя ночь на сквоте.

И я на свободе, в свободном полёте.

Ищу снова место, где спрятаться в городе.

И мне ничего не мешает быть счастливой и дышать.

У меня есть всё, и никто не будет меня притеснять

За то, что дают мне крышу над головой лишь,

И более ничего.

Надоело быть чьим-то рабом за жильё, постоянно терпеть унижения.

Я хозяин себя самого, и это – моё достижение.

Следующий уровень – жить бесплатно в квартире со всеми удобствами, не паразитируя. Звучит нереалистично. Однако в США и Европе есть подобные способы. Один из них – «couchsurfing». Суть его в том, что люди принимают у себя путешественника на какое-то короткое время, помогают с ночлегом и гигиеной взамен на общение и истории о путешествиях. Еще один сервис – Trusted House Sitters. Хозяева пускают человека в квартиру на время своего отъезда, доверяют присматривать за животными и цветами. Также, можно договариваться пожить в обмен на уборку и готовку еды, помощь с продуктами, выгул собак и т.д.

Но, по воле судьбы, пришлось вновь практиковать проживание на больничной койке. Снова кровотечение, сопровождаемое сильной болью внизу живота. Меня отвезли в хирургию, госпитализировали и... будто забыли обо мне. Я лежала, не получая ни лечения, ни информации о диагнозе и состоянии. Но в больнице мне было хорошо. Лучше, чем на «свободе».

За месяц жизни в сквоте я отвыкла от того, что существует текущая из крана вода и постоянное электричество. Это для меня роскошь.

Тёплая струя воды льётся по спине. Космический кайф.

На автомате не подхожу к окнам, чтоб не спалиться.

Я могу поставить на ночь хоть три устройства на заряд, а сама лечь спать.

Радуюсь очень простым и доступным вещам, таким, как тёплое одеяло, кровать, отсутствие едкого запаха и мышей.

У сквоттеров с мышами очень много общего: живут тихо, бегают только ночью, вылезают из норки лишь за едой и водой.

Ты думаешь, что запершь мышку в бутылке, из которой она не сбежит. Но ты сам живёшь в той же бутылке, только побольше. И, в отличие от этой мышки, которая может сбежать, тебе бежать некуда. Не к кому.

Когда живёшь внутри, ты об этом не думаешь. Осознать, что вокруг вода, можно только после того, как вылезешь из аквариума. Я вылезая лишь затем, чтобы глотнуть воздуха и снова погрузиться на глубину. Залечь на дно. Меня нет. Я – маленькая подводная лодка.

30 июля

Выписали на следующий день с диагнозом «правосторонний оофорит, сальпингит» и рекомендацией обратиться к гинекологу в поликлинику.

Заходила на сквот. Принесла пива. Посмотрела свои вещи.

Сквот приходит к своему логическому концу.

Миша и Раят поехали кукухой. Белку ловят и бросают на Петю. Жрут дешёвую водку и не закусывают. Телефоны уже даже заряжать давно перестали.

Газа нет. О газе никто не печется. Все утонули в делирии. Леня даже за фригой ночью ходить.

Петя живёт в моей комнате, нагло у меня отжатой. Его комната превращена в склад фриги. Не пьёт, держится. Вторые сутки страдает от сильной тошноты. Купил телефон redmi 10. Сказал, что деньги свалились с неба. Хочет дом. Но ходит с пустым карманом. Просил денег у меня, сигареты стреляет. Чувствует себя неважно. Говорит, что только спит сутками, ленится, и это его задолбало. Сдаётся мне, такая жизнь не доведёт до добра.

Солнцевские панки

Знакомый панк из Солнцево, Лёша Машинист, согласился меня приютить. Ему 36 лет, но образ жизни, как у 16-летнего подростка: секс, алкоголь, рок-н-ролл.

Вечером приехала, надеясь сразу лечь спать, но мои мечты о теплой квартире и еде разбились о реальность. Голодная, уставшая, с кровотечением и тяжелым рюкзаком я пришла на поляну, где Леша тусовался с друзьями. Около десяти человек сидели у костра, пили, общались и слушали музыку. Хотелось есть и пить. Но из жидкостей не было ничего безалкогольного. Еды тоже не было, а я была практически без сил.

После полуночи народ начал потихоньку расходиться. Думаю: «Наконец-то я попаду в квартиру, согреюсь и выплыву». Не тут-то было... Лёша пошел фриганить, чтобы найти какой-то еды, в том числе для меня. С нами был его друг Дима Майонез. Машинист залез в помойку возле магазина «Перекресток». Еды там, увы, не нашлось, и мы пошли дальше, по другим точкам, где были выловлены немецкая ветровка, которую Майонез взял себе, канадская флиски, шерстяные штаны «Адидас», декоративная фоторамка и книжки. Ходим уже около 40 минут. Когда уже закончится этот марш-бросок? Машинист открывает подъезд. Ура! Мы поднимаемся на этаж, заходим в секцию и квартиру. Внутри совсем не по-панковски: чисто, много коллекций, цветы, статуэтки, сборные модельки, картины. Квартира однокомнатная. В зале – двуспальная кровать, на которой сидели Машинист с Майонезом. Я не рискнула лечь рядом – боялась, что будут приставать. Постелила коврик на полу, укрылась спальником. Лёша выдал мне пледы и покрывала. Из колонок до трех часов ночи продолжал орать андеграудный панк-рок, под который я пыталась уснуть.

На следующий день Машинист пригласил меня на концерт. Там я встретила старого друга из Омска, Сергея Серова. Он работает на телевидении и монтирует музыкальные клипы.

Мы немного послушали музыку, вышли, так как в помещении очень душно, несмотря на открытые двери. Посидели в Бургер-Кинге, пообщались. За беседой час прошёл незаметно. Леша меня уже ждал.

Бежим до метро, где прощаемся. И подхожу к Машинисту, который стоит в компании таких же, как он, пьяных панков. Леша упрекает меня в том, что я его «опрокинула», но ехать никуда не торопится, продолжая глотать из горла «Виноградный день». Рядом со мной едва стоит на ногах мужское тело, которое на расстоянии пальца от меня начинает расстегивать ширинку.

Я отошла в сторону. Меня догнала пьяная женщина, и начала выяснять, какие у меня отношения с Л. Ответ "это моё личное дело" она не восприняла, и продолжила свой допрос, пока не получила отказ в более жёсткой форме.

Подхожу к Леше. Он сильно пьян. Вместо того, чтоб пойти к метро и отдать мне мою зарядку, он начал изливать душу, рассказывая про женщину. «Это моя бывшая. Она просится ко мне под предлогом забрать вещи. Я ей морду разбил, а она мне нос разбила». В таких обстоятельствах я ночевать не хочу. Опасно. Забираю зарядку, иду в метро.

Благо, Серёжа позволил мне остаться у него до шести утра, и ждёт меня на следующей станции. Квартира в состоянии ремонта: побелка, матрас, бетонная стяжка на полу. И это куда

лучше, чем алко-грэш. Я не смотрю на обстановку, важнее отношение и психологический комфорт.

Сергей любезно предложил крепкий чай с сахаром.

Мы разговаривали до трёх ночи. Друг снимал ВК Фест на проф камеру для своего канала. Показывал видео с феста. Одна только камера там стоит несколько миллионов. До утра ему надо ролик смонтировать – и теперь я понимаю, почему он так тащится от хорошего кофе))) На ТВ он уже дорос до начальника. К сожалению, завтра он уезжает. Поэтому говорили, сколько могли, пока оба не вырубались. Спала три часа, но несмотря на это, очень хорошо выспалась. Рядом – лес. Шумоизоляция хорошая. Тихо, спокойно.

Связались со вчерашними панками. Они протрезвели, и я их даже в лицо не узнала. Ну совершенно же другие люди! Приличные, адекватные и приятные. Мы легко нашли общий язык. Машинист подарил мне много одежды: футболку, рубашку, джинсы, кроссовки. Дал воспользоваться душем и стиралкой. Я в благодарность хотела что-то приготовить, но у плиты уже возилась девушка, и я не стала ей мешать. На ужин у нас было картофельное пюре с мясом. В квартире помимо меня и хозяина было ещё три гостя. В 23.30 я уже отключилась, и проснулась утром от шума. Ребята собирались на фестиваль на выходные. Звали и меня, но я не поехала. Леша, посоветовавшись с друзьями, решил оставить меня у себя. Ура! На целых двое суток у меня есть жильё, в котором можно спать и отдыхать, оставить вещи, побыть в тишине и одиночестве. Кайф!

Санаторий Сатаны

1 августа. День первый

Леша уехал на фестиваль. Выдал ключи. Правила простые: поливать цветы и никого не приводить.

Я вышла в магазин, по дороге почувствовала колики в правом подреберье. Рванула в квартиру. До двери уже доползала, согнувшись пополам. Лёжа на кровати, почувствовала позыв в туалет. И не смогла даже приподняться. Дикая боль. Я перекатываюсь по кровати, как змея, сползаю на пол. Ползу до туалета. Поднимается температура, идёт отрыжка. Тело горячее, словно сковорода. Хоть яичницу жарь. Дышать больно. Вызвать скорую? Даже если госпитализируют, лечить меня начнут только в понедельник, когда врачи выйдут на работу. Сегодня суббота. И хорошо, что я не поехала на фестиваль в область. Плюс это или минус, если я помираю, а рядом никого нет?

Добавляется боль слева. Будто кто-то жмёт пальцами на мои органы, как на клавиши синтезатора. А вместо музыки – стоны от боли на разные лады. Терплю, не ною. Так продержалась ночь. Утром боль перешла выше, на желудок. Напрячь живот по-прежнему невозможно. Подтягиваюсь руками, чтоб встать. С левой стороны колющая боль, отрыжка и слюноотделение. Вселенная никак не дает мне побыть одной. Когда бродяжничаешь, ты рад любой возможности быть в покое.

Купила «дротаверин». Когда поняла, что он не помогает, боль не становится слабее и я по-прежнему не могу ничего есть, вызвала «скорую».

Слава Российской медицине. Отвезли в отделение хирургии, обследовали: УЗИ, рентген, гинеколог, кровь, моча. Жду заключения хирурга. Вдруг медсестра берёт мою историю болезни и жестом показывает, чтобы я шла за ней.

– Меня выписывают?

– Нет

– Госпитализируют? А диагноз какой?

– В отделении на этаже всё узнаете.

Приходим в отделение. Мне дают на подпись согласие на госпитализацию. Расспрашиваю: какой диагноз? Будет ли операция?

– Врач придёт, у него всё узнаете! Мы не оракулы!

Прохожу в палату, расчехляю рюкзак, ложусь. Заходит врач: пожилой армянин, плохо говорит по-русски. Щупает живот. Больно. – "Пойдём на компьютер" – говорит он и уходит.

Входит медсестра, ведёт меня из отделения на улицу, через двор в другой корпус. Там мне ставят катетер, вводят по трубке йод и кладут в аппарат КТ, где долго катают туда-сюда, как на американских горках. По телу пробегает горячая волна, а в горле ощущение, что я залпом выпила баночку йода.

После процедуры врач вышла ко мне, руки в боки: "был очень сильный контраст. Вы принимали таблетки? Что ели? Морепродукты точно не ели?"

Я пила только витамины шипучие, "но-шпу" и "филтрум", больше ничего. Отпускают меня, своим ходом возвращаюсь в палату. Нельзя ни пить, ни есть. Но анализ мочи собрать надо. Аппетита нет. Живот продолжает болеть, руки ледяные.

Меня продолжают держать в неведении. Никто ничего не говорит. Что со мной? Сколько ещё лежать? Так много вопросов, так мало ответов...

2 августа. День второй.

Утро. Повели снова на осмотр и анализы.

Больница оказалась именно такой, как рассказывала медсестра скорой помощи.

Тут с аппендицитом выписывают. Женщин с панкреатитом и холециститом выписывают, уколом но-шпы и обезболивающим снимая приступ. Сделали укол обезболивающего, подождали, пока подействует, и только после этого запускают врача, который спрашивает, где болит.

Старуха хочет выйти на улицу, каталок нет, кресло не дают. Просит помощи, всем плевать. Её выписали, а она еле ходит. Как она должна дойти до ворот, как пойдёт дальше? Никому не интересно. Выписан – уже не наш, и как будешь добираться, твои проблемы.

Люди в палатах лежат просто так. Врачи говорят только о том, кто куда едет купаться.

Женщины ноют, что хотят скорее домой, хотят на работу. Работать лучше, чем лежать.

Состояние больницы плачевное: стены давно не видели ремонта.

Пищу приносят в пластиковом ведре объемом 1 литр. Но мне и нельзя претендовать на сие лакомство, я на голодной диете. Нельзя даже выпить воды из кулера. Руки и губы начинают сохнуть.

Результат УЗИ: в желчном несколько камней, есть парочка по 2 см. Он сильно увеличен, но пока работает. Врачи, как и программисты, чётко следуют золотому правилу: «Работает – не трогай. Сломалось – вырезай». Желчный пузырь удаляют, только если он не работает и постоянно воспалён. Камни можно удалить, обратившись через поликлинику. Но не факт, что большой желчный пузырь не наделает их, как стахановец, быстрее, больше, крупнее.

На этом мои проблемы отнюдь не заканчиваются. Обнаружили воспаление маточных труб.

13.00. Двоих пациенток из моей палаты выписали. Одну девушку выписали с признаками острого аппендицита. Приступ сняли и вперёд, работать. "Ничего не понимаю!" – недоуменно восклицает она. – "На КТ чёрным по белому написано: острый аппендицит, а в выписке – состояние удовлетворительное". Произошло чудесное исцеление наложением рук, без лекарств и операций.

Я лежу. Что вижу вокруг? Обоссанное кем-то покрывало, дырявая простынь, бред умирающей старухи, морг у храма. Бабка пытается сбежать, а медсестра закидывает ее на койку и орёт: "Будешь убежать – привяжу к кровати! ПРИВЯЖУ!"

Я говорю: "Вколите ей снотворное, а то она будет болтать всю ночь"

– У нас таких препаратов нет. Мы не имеем права!

3 августа. День третий

Ночью (около полуночи) престарелая бабка орала на всё отделение, не давая спать остальным. Требовала, чтобы позвали медсестёр, подняли её. Я подорвалась, нашла сестру. Бабка продолжала верещать, как будто к ней должны прилететь сию секунду.

Женщины в палате реагируют на ор: – а у нас тоже болит, но мы терпим! Я родила троих молча, не кричала!

На что старуха отвечает: "а вы всё врётё". И упрекает женщин в том, что они – "молодые и красивые".

Так продолжалось до трёх часов ночи. Затем карга, наконец, отрубилась.

В 9 утра старушенция устроила фекальный потоп. Засрано было всё: бабка, её кровать, простынь и пол. Все, даже только прооперированные, кто не мог ходить, моментом исцелились, встали и выбежали из палаты. Приходит уборщица – тоненькая серая мышка. Моет пол, открывает окна. Пациенты, домашние хомячки, восхищаются моей выдержке и спокойствию. Они не знают, как на сквоте я руками вымывала тонны дерьма и выливала бутылки с мочой, чтобы очистить комнату.

На обходе врач хотел выписывать с направлением на удаление желчного. Но у меня сильно болит низ живота. Пощупав его, врач говорит: – "понаблюдаем, пока не уйдёт болевой синдром".

К 11.00 боль усилилась, ноющая перешла в острую. Сначала волнообразный наплыв, затем постоянно. Держась за живот, я пошла на сестринский пост. Но сестра бегаёт по делам. Одних выписывают, других принимают. В нашу и так полную палату отправили ещё одну бабку.

Я поднимаюсь в отделение гинекологии в надежде поймать врача. Безуспешно. В коридоре валяется лёд. Хватаю его и ползу обратно в палату. Кладу лёд на живот. Медсестра несколько раз заходила, но ничего не сказала. Обезболивающий укол будет только ночью. Что за больница, где не лечат от слова совсем, а только обезболивают и ждут, пока боль пройдёт?

В 12.00 выписали троих. Заселили ещё одну пожилую женщину. Врач (сегодня опять армянин работает) её посмотрел минуту, сказал, что поставит капельницу, и ушёл. Я продолжаю внутренне стонать от боли.

Меня повели на УЗИ в гинекологию. Ура! Наконец, врач посмотрит и вынесет свой финальный вердикт.

Перевели в другую палату – для тех, кто после операции. И там есть душ! Сразу иду мыться и стирать бельё (хотя с катетером мыться нельзя, но плевать. Всё равно они его не используют). Розетки теперь нет. Есть под потолком. Подушку, одеяло и простынь надо тащить с собой.

Иду на пост. Хочу узнать свой диагноз.

– Девушка, можно у Вас спросить...

– Нельзя!!!

– Да я просто диагноз хотела свой узнать...

– Диагноз спрашивайте у врача! – Гаркнула на меня злая, как собака, дежурная. Наверное, она злится, что пришлось работать в такой тёплый летний день, ещё и праздник...

Двоих из моей палаты отвозят на операцию, а меня не оперируют, но и не отпускают.

Бабка наблевала на пол свёклой и соком. Пришла уборщица, но протерла на отвяжись. К ней приходят родственники, ухаживают за ней. Ее дочь жалуется, что в отделении нет телефонов ни на poste, ни в ординаторской. В ординаторской ответили, что намеренно трубку не берут.

В 19.30 пришёл врач.

Хотел опять пройти мимо меня. Но не тут-то было.

– Доктор, какой у меня диагноз?

– Я не знаю! (Хохочет)

– А если серьёзно?

– Гинекология у Вас!

– А конкретнее можно?

– Обострение... воспаления... придатков.

– Меня смотрел гинеколог, гидросальпинкс называл

– Ну, можно и так сказать... (уходит).

Соседки по палате в недоумении: если у меня воспалительный процесс, почему не дают хотя бы противовоспалительное и обезболивающее? Почему ждут, пока само пройдет, хотя я нахожусь в больнице? Если у меня гинекология, почему не переведут туда? Почему я до сих пор лежу в хирургии, и меня пинают туда-сюда?

4 августа. День четвертый

У девушек в палате разговоров только о родах и детях.

Одной, 24 года, вырезали аппендицит. Другая (имеет троих детей) переживает, что той придётся рожать через кесарево. Почему главное для женщин – это хорошо родить?

Гинеколог отказывается лечить и удалять воспаленные придатки, если не было родов. Были – ок, но хорошо бы ещё пару раз родить для закрепления, а потом уже можно лечиться. Ведь если удалить сейчас, РОДИТЬ не сможешь! И все так бегают и суетятся вокруг этой возможности родить, при этом обсуждают, сколько у них родственников померли от пьянства. Сами женщины рассматривают других женщин как инкубатор. «Главное – найти мужика, а если и не нужно для жизни, то для "развлечения" на ночь» – говорят они.

При этом они говорят: "когда уже нет семьи, ты можешь выдохнуть, быть свободным и пожить для себя". Говорят о том, как с детьми трудно, как муж кричит "Соберись, тряпка!". Мать тащит всё. Проблемы детей, их зубы, плюёт на своё здоровье. И потом мама плохая. Но всё равно дети должны быть, как же без детей.

Мать троих рассказывает, как муж её избивал. Поломал носовую перегородку. Приложил головой о батарею. Сотрясение. Клялся, что больше не будет. Она верила. Запугивал тем, что "ты никому не нужна, никого не найдешь". "Мне повезло, что он меня не убил!" – радуется женщина.

Скорее бы вступить в тот возраст, когда от тебя никто не требует быстро и много рожать. Или добиться удаления органов, перевязки труб, чтобы отстали уже.

Если узнают, что у тебя нет детей, смотрят, как на потерпевшего бедствие. Как на неполноценного. "Бедняжка! Ну ничего, будут ещё, не переживай! Дети – такое счастье! Родишь – узнаешь!"

Впервые за пять суток мне поставили капельницу с антибиотиком. Наверное, чтобы создать хоть какую-то видимость лечения перед выпиской.

5 августа. День пятый.

Девушка после операции, лежащая, запачкала кровью простынь. Просит её поменять. Медсестра пришла через 40 минут, кинула простынь на кровать и гаркнула: "застилай!". Пришлось пациентке с трудом вставать, преодолевая боль. При этом девушка не из бедных: айфон, макбук, загар, фигурка топ, фитнес, губки, брендовые шмотки, букет свежих цветов на столе каждое утро, вода только покупная.

Другую пациентку позвали на УЗИ. Работница, нерусская, болтает по телефону "ни о чем". При этом прекрасно знает, что её ждёт человек. Сидеть после операции тяжело. Женщина мучается в ожидании, пока врач не наговорится.

Мне неправильно поставили катетер. Около него синяк. Медсестра, ставящая капельницу – единственная, кому не всё равно, в шоке. Она одна вовремя убирает капельницу. Остальные поставят и уйдут на несколько часов. Капельница давно пустая, никто не проверяет. Я не могу сходить в туалет. Приходится тащить эту дуру с собой, и кровь по трубке поднимается наверх. Затем бежать по коридору и ловить медсестру. Жалобы не имеют эффекта.

Пузатый врач-хохотунчик – просто садист. Девушке после операции отменил антибиотик. У неё поднялась температура, а он смеется. "Пускай организм поборется, понаблюдаем". Меня тоже пять дней "наблюдал". Когда его сменил другой врач, тот сразу, узнав про температуру, забеспокоился и приказал вколоть антибиотик. Он же провёл мне КТ, а круглолицый только и знает, что улыбаться и на все вопросы отвечать : " Я не знаю! "

6 августа. День шестой.

В палате есть престарелая женщина, которая уже мало что соображает. Она ходит побольшему под себя, засовывает руки в памперс и размазывает говно по своему телу. Медсестры отказываются её мыть. Другая старушенция страдает недержанием, от трубки и мочесборника отказалась. Ходит под себя, в кровать.

Мне поставили капельницу. Когда она закончилась, никто, естественно, не пришёл. У койки есть кнопка вызова медсестры. Она не работает. Всё для людей! Вопрос для знатоков: как позвать медсестру?

Женщине нужно сделать укол, в палате все лежачие. Сестра идёт мимо, но говорит, что ей некогда. Другой нужно перевязку сделать. Просто заменить бинт на катетере. И все шлют её лесом. Ни у кого нет на это времени. "Как жить в этом мире?" – сокрушается женщина. Пошла бы и наорала ни них, или сама сделала перевязку себе молча.

Я проспала обход и завтрак. В палате духотища. На улице +31. Окна не открыть: специалистами по больничному насилию на всех окнах убраны ручки. Это сделали те же люди, которые отключили звонок. Инфа сотка! У меня ощущение, что над нами проводят какой-то жестокий эксперимент.

Соседка жалеет, что в палате нет телевизора. "Хоть бы новости посмотреть, что в мире творится". Будь здесь зомбоящик 24/7, я бы точно захотела прыгнуть в окошко (видимо, именно поэтому окна заблокированы).

13.00. Несут обед. Жижа в пластиковой банке на этот раз напоминает содержимое желудка. Что это такое, мне так и не удалось понять. При попытке проглотить склизкую массу у меня пошёл рвотный рефлекс. Женщинам носят еду их мужья. Они же забирают их на машине, везут мыться, дарят цветы и вкусняшки, навещают, заботятся. А я читаю книги.

Девушка идёт на перевязку. В кабинете "опять сидит эта тварь", по её словам, и спрашивает:

– и что Вам опять надо?!

– от Вас – ничего. – Девушка подходит к другой медсестре. – Извините, можно кого-то нормального попросить, чтоб перевязку сделать?

Позже ей нужно было донести передачу (персонал этим не занимается), а тяжёлое носить нельзя.

"Там (на охране) стерва сидит одна. Мужа не пропустила, чтобы он помог мне пакет занести. Ждёт, чтобы ей дали на лапу. А мне муж говорит: – Я принципиально не буду давать, это их прямые обязанности".

Пациентка пошла забирать передачу. С разрезанным животом. Охранница клиники (Ирина) по-хамски ответила ей: "сама неси!" Помочь было некому. На счастье, мимо проходила буфетчица, и донесла пакет. А если бы женщина, послушав её, взяла и понесла пакет, у нее разошлись бы швы. Кто в этом виноват? Женщина не догадалась сделать аудио или видео. Жалобу писать не стала. "А вдруг у неё какие-то жизненные проблемы? Зачем я буду портить человеку жизнь? Я верующая, я в церковь хожу. Бог накажет."

Как по мне, попустительство – тоже грех. Если безразлично пускать всё на самотёк, начнётся беспредел. Это как воспитание детей. Если позволять им слишком много, они могут и покалечить.

Я говорю:

– Если Бог такой всемогущий и всех плохих наказывает, почему тогда происходят войны, умирают невинные дети? Почему ты, такой хороший человек, страдаешь, нервничаешь, плачешь, мучаешься? Если человек ходит в церковь, как это приближает его к Богу? Мы живём в аду. Мы здесь в гостях у Люцифера. Ад находится на Земле.

Женщина задумалась: – Да, у меня друзья, брат, одноклассники, такие хорошие люди были, а Бог их забрал... Меня всегда поражало, как у наркоманов, алкашей всегда рождаются здоровые дети.

Ситуация номер два: все ругают матом смешарика-приколиста, который никого не лечит, оставляет людей с температурой и воспалением подыхать со словами "я ничего не знаю, что с Вами, хи-хи-хи, пускай организм сам поборется, а мы понаблюдаем, хи-хи-хи". На мне он решил поставить эксперимент и лечить по "своей методике".

Вагинокапиталистки

Соседка по больничной койке сетует на работодателя:

– Он из нас сделал самозанятых. Сказал, что ставка 3 тысячи за смену (16 часов). Плюс час на дорогу туда, час обратно. Я тратила 18 часов своей жизни за 2700! Вот сука! Вот пидор, блять! Какая я убанка! Надо было валить! Пистец! Проститутка больше зарабатывает. В проститутки, пойду, отвечаю! Писю сосешь, блин, и заебись! Сила-то в бабах. Только мужики не промышляют, что бабы правят миром.

– У меня знакомая как содержанка ездит по иностранцам. У неё в загранпаспорте уже печати некуда ставить. Она каждые два года меняет паспорта. Уже накопила на квартиру в Питере.

В этой палате, в отличие от предыдущей, контингент более успешный: одна девушка (не скрывает, что лучше родилась бы парнем: любит и уважает женщин, любит пиво, рыбалку, качалку..). говорит: "мне нравится маме оплачивать покупки. Нравится сестре давать деньги на ноготочки, реснички, брови..." Не каждый мужчина так делает!

Другая купила квартиру в Москве. "Поработала полтора года в стриптизе, потом ушла на Арбат. Накопила два мульты, сделала первый взнос".

Третья родила двух погодок, с двумя младенцами взяла квартиру на маткапитал.

С одной стороны хорошо, что женщина пробила и заработала. С другой – я бы не стала зарабатывать в сферах интимных услуг, эскорта и торговли телом, либо за счет детей. Для меня это слишком аморально. Не знаю, до какой степени бедности и отчаяния нужно дойти, чтобы пойти на что-то подобное.

7 августа. День седьмой. Освобождение.

Если Бог сотворил райский мир за шесть дней, сколько дней ушло у дьявола, чтобы сотворить ад? Я поворачиваюсь на бок и чувствую, как у меня органы местами меняются. Чувствую, как у меня шевелится кишка.

Узнала страшную правду о том, почему запрещают открывать окна. Мои догадки подтвердились. Кто-то суициднулся через окошко, и с тех пор в палате адское пекло и духотища, даже за открытие форточки всех жёстко ругают.

Обезболивающее не выдают даже при очень сильной боли: то ли экономят, то ли жадничают, то ли специально мучают.

В 6 утра у меня берут кровь. Сестра держит наготове две пробирки. Вставляет пробирку в катетер. Кровь не идёт... Что-то не так. Она промывает катетер раствором, ставит пробирку

снова. Туда течёт полкапли крови, и у меня сильно кружится голова и звенит в ушах. Сейчас вырублюсь... Нашатырь, меня кладут на кушетку ногами вверх. Мне стыдно от того, что мой грёбанный организм не позволил врачам сделать свою работу. В голове пульсирует голос П. : "надо быть сильнее, надо развивать силу". Как же её развивать?

Выписку должны принести и передать, но что-то не несут... Уже 14.00, обед прошёл. Я иду разбираться в ординаторскую. Толстопузик говорит: "заходи". Выписку в руки сразу не дал. Сказал: "проверься ещё раз у гинеколога..."

– Так он же сказал, что всё хорошо?

– Лучше у другого. (тонкий намек). -Сходи через недельку в поликлинику, и если гинеколог даст добро, придёшь сюда в любой день к 12.00, будем удалять желчный.

– А дробить камни?

– Нет, желчный пузырь удаляется с камнями целиком.

Наверное, он ожидал от меня какой-то денежной благодарности, зажав выписку в руках и не отпуская ее. Потом всё же отдал.

Читаю выписку, изумляюсь. Ни одно слово не соответствует действительности.

«Основной диагноз при выписке: мезаденит.» – То есть, воспаление лимфатических узлов кишечника. «Сопутствующие заболевания: хронический двусторонний аднексит. Желчный пузырь увеличен 128-53 мм. В просвете конкременты около 19 мм. КТ-картина может соответствовать правостороннему сальпингиту, нельзя исключить частичный перекрут маточной трубы справа, признаки левостороннего гидросальпинкса, жидкость в полости малого таза.» – Забавно, что приняли меня с весом 65 кг, а при выписке написали вес 76 кг (цифры взяты из воздуха, никто меня не взвешивал).

От катетеров вся рука в синяках. Больше не вернусь в эту больницу. Если услышу, что "скорая" везёт меня туда, я выпрыгну на ходу из машины.

10 августа

Работа нужна. Но не нужно работать хоть где-нибудь, с целью приткнуться хоть куда-нибудь, куда возьмут.

Не хочу жить, как белка в колесе. Вкалывать на нелюбимом месте, выходить в ноль без возможности накопить, отдохнуть, заболеть. Считается, что через силу вставать, с ненавистью тащиться на нелюбимую работу, в змеиный коллектив – норма. Результат – быстро выгорить, впадешь в депрессию, потеряешь нервы, здоровье, свободное время. Не сможешь работать – останешься ни с чем на улице.

А я хочу заниматься тем, что нравится. Получать удовольствие от того, что делаю и благодарить взаимопомощью. И когда нужно, заработать сколько нужно, делая что-то интересное. Не ради только шмоток, крыши и еды. Приходить на работу с радостью и делать что-то полез-

ное, а не тащиться, как мешок с цементом, измученная и уставшая, с кругами под глазами и недосыпом.

И если тратить на что-то, то только на путешествия. Если и снимать жилье, то самое дешевое, чтобы можно было накопить на билеты. И летать – в Южную Америку, Южную Азию, Китай, Европу, США, Японию, Индию, Индонезию. Да, это то, чего я действительно хочу. То, что меня вдохновляет и заставляет не выживать, а жить.

Сотни людей говорят мне: «я говорила тебе, устройся в табачный киоск», «Не ной! У меня тоже всё болит, и что?! Быстрее ноги в руки и беги на работу!».

Почему ни один человек не скажет: «Делай то, что тебе нравится, и начни получать с этого деньги», «сначала восстановись, прежде, чем искать работу», «если ты будешь вкалывать 5/2, ты быстро выдохнешься и кончишься». «Отдыхай, сколько тебе требуется. Лечись. Возьми зонтик, на улице дождь, а то простынешь». – Вот слова настоящего друга. А с такими "друзьями", которые ради забавы начинают издеваться – и врагов не надо... А есть ли они, друзья?

у Машиниста

14 августа

Машинист долго негодовал из-за того, что по ошибке из-за отсутствия нюха влила в цветы уксус вместо воды, отчего те чуть не померли. Но вроде простил. Также он заявил, что влюбился в меня и хочет переспать со мной. Но, увы, насильно мил не будешь.

Устроилась на работу кейтером. Кейтер – официант на мероприятия. Они обслуживают банкеты, фуршеты, футбольные матчи. Работа не из легких: двенадцать часов на ногах (приезжаешь в 10.00, два часа протираешь бокалы, конец рабочего дня в 23-24.00). Привлекла меня данная вакансия тем, что платят 2 тысячи за смену и возможно таскать домой остатки еды (но не всегда и не везде).

Сегодня мой первый рабочий день. Устраивают они не по ТК, а по договору самозанятости. Ставка в договоре не прописана, так как она всегда разная. Может быть 160, 200 или 250 в час. Санкнижек не требуют. Главное, чтобы была форма: своя белая рубашка, черные брюки и черные ботинки и носки. С этим очень строго. Одежду я купила в секонд-хенде. Рубашка – 500, ботинки – 600, брюки – 300. В начале дня на общем собрании менеджер заявила, что выносить еду можно только в своей таре, иначе штраф.

Один банкет обслуживает двадцать человек. Работают, в основном, армяне, таджики, узбеки. Русских мало. Все удивлялись, что у меня такое простое русское имя. Им было странно слышать перечисление: «Гульнара, Акылбек, Настя...». Работает не только молодежь, но и взрослые люди до 45 лет. И как они выдерживают нагрузки?

На кухне один коллега (лет 36-38) спросил молодого парнишу:

- Помнишь такую передачу «12 злобных зрителей»?
- Не помню.
- Ты какого года рождения?
- Пятого.
- Девяносто пятого?
- Две тысячи пятого.

Самое сложное – что ты дико устаешь, присесть нельзя. Я всего на минуту присела в зале – и получила выговор с угрозой лишения зарплаты. Интересно, что половина народа вообще неофициально оформлена, им платят наличкой сразу. А я получаю через налоговую, и ждать каждый раз две недели.

Пробовала отпрашиваться в туалет, чтобы просто посидеть. На что мне сказали, что в туалет надо ходить как можно реже. «Терпи, надевай памперс, а если не можешь терпеть – не работай. Здесь перерывов нет. Ты пришла работать, а не отдыхать».

В мои обязанности не входит обслуживание столиков, поэтому чаевых нет. От меня требуется содержать столы в чистоте и вовремя уносить посуду.

Кормят за рабочий день один раз: рис с тефтелями и подливой.

В конце дня на «бэке» (так называется часть кухни, куда официанты относят посуду) узбечки налетели на остатки хлеба как стая голубей. Хлеб разрывали, заматывали в полиэтиленовую пленку, растаскивали до последней крошки. В то время, как повара тащили ведра красной икры. Жаль, у меня не было никакого пакета, пришлось уйти ни с чем.

Коллеги же подходили к лифту, держа в каждой руке по два тяжелых пакета, ручки которых впивались в пальцы.

С работы я ехала в Солнцево к Машинисту, где как обычно веселье и громкая музыка до утра. А у меня на следующий день еще одна смена. Как пойти на работу полным сил и выдерживать эти нагрузки, если не можешь выспаться? Сам Машинист говорит, что ему хватает для

сна три-четыре часа, и он всегда бодр и полон сил, несмотря на то, что пьет пиво вместо воды (наверное, оно уже течет в его жилах). Где они все берут столько сил и здоровья, чтобы работать, бухать и не спать?

15 августа

Понимаю, что долго на этой работе не выдержу.

Ноги от отеков стали в два раза толще, как у 150-килограммового мужика. Вены повылезали. Не подхожу я на роль официанта... еще и по другим причинам.

Официант должен быстро реагировать, а у меня реакция не такая быстрая, как хотелось бы. И я не знаю, как это изменить, не используя допинги.

Плохая координация и зажатость. Стараюсь развивать чувство равновесия, балансировать, но не получается.

Плохое зрение. Я не вижу, особенно в горах посуды шведского стола, что гости доели. А убирать нужно максимально быстро.

Отсутствие информации. Пришла семья с грудным ребёнком. Я хотела предложить детский стульчик им, но не знала, есть ли они в наличии. Если гости хотят сдвинуть столы, разрешить им или отказать? Двигаются ли столы в принципе?

Шум и стресс. В зале тяжело работать: много народу, всё орут, бегают, далеко бегать, сложно таскать тяжёлые тарелки.

Чаевых нет.

Я постоянно витаю в облаках, в своих мыслях. Думаю, что написать. Делаю всё слишком медленно.

Видела знаменитостей: Пригожина, Агутина. Работать с ними мне не понравилось. У звёзд много претензий. То принеси, это сделай, как я люблю. А чаевых не дают.

Мне больше нравится на кухне. Там уютно и всегда есть, что покушать. Хоть посудомойкой, хоть поваром. Когда заходишь на кухню, такое впечатление, что ты где-то в Ташкенте: жарко, толкотня и все говорят на узбекском. Если учиться на повара, надо будет одновременно учить узбекский.

Также, у работников общепита есть свой сленг.

Менажница – салфетка для стола

Кассеты – стаканы, бокалы

Гарбадж пати на бэке – фриган-туса после работы, когда официанты налетают на остатки еды, как чайки.

Бэк – кухня

Шпилька – металлический шкаф

После работы коллеги спросили:

– Тебе понравилось?

– Да! Место очень хорошее дали!

– Чаевые были?

– Нет

– Так это плохое место!

Официанты 90% прибыли делают на чаевых, а в час получают мизер. Потому все без исключения люто фриганят, хватая с каждого подноса обьедки как голодная гиена. Здесь ещё и дедовщина: самое вкусное достаётся стареньким. Но, тем не менее, что-то остается всегда.

16 августа

Я больше не могла терпеть постоянных тусовок и пьянок. Хоть Леша уговаривал меня не уходить, взяла палатку и ушла в ближайший лес. Поставила лагерь и впервые за долгое время спокойно выпалась. Ночью было +18, днем +31. Люблю отшельничать... Никто не мешает. Красота, природа. Люблю ходить по земле босиком, смотреть на небо, на облака. Меньше суеты, цивилизации, людей. Сладкое одиночество.

Москва бешеными темпами вытягивает из меня силы. Устаю от метро, от работы, людей. Только природа лечит и восстанавливает.

Мистер Майонез

Меня попросили отвезти передачку для чувака с алкотрэш-панк-тусовки.

Майонез – панк бальзаковского возраста с розовыми волосами и татуировкой на носу, жил у Машиниста. Он также был в компании тех, кто выезжал на панк-фестиваль, но по пьяни забрел в лес и попал на БДСМ фестиваль, но разницы так и не ощутил. На следующий день Мазик вызвал «скорую», сказав, что у него идёт кровь из жопы. Поместили его в отделение проктологии.

Мне доверили самую нужную вещь – целые чистые трусы. И так, в 10.30 я как штык торчу возле больницы, встречаю пострадавшего и еду в лес на схрон, где лежит мой рюкзак и требующая ремонта палатка.

Покупаю дугу для палатки, горелку, газ, солнечную батарею, 5-литровую бутылку воды и топаю со всем этим в ближайший парк.

В метро сегодня рейды контролёров. И перед турникетами, и за ними. Ни разу не проехала зайцем. Пять поездок на метро и несчитанное количество – на автобусах.

Хочется лечь и расслабиться.

Майонез уже вышел из больницы и "кидает бомжей" – требует, чтоб я срочно перезвонила ему (так как денег у него нет) и передала ключи. С ним Машинист знаком давно. И снова, как и на сквоте, всё упирается в длительность знакомства. Как бы плохо ни вел себя человек, главное, что с ним знакомы давно. Моё шаткое положение вновь под угрозой.

Я приготовила вкусной еды для всех (рисовую лапшу с грибами и морепродуктами). Леша сказал, что нашёл много пищи в мусорном баке и не стал есть то, что я готовила.

Затем алкоголь ударил парню в голову, и в нём проснулся романтик: он начал лезть с обнимашками и так далее. Мой максимально тактичный, спокойный и вежливый отказ его обидел до глубины души. При том, у него уже три месяца живёт уже известный вам Майонез, который не работает, пьёт, периодически сидит в ментовке, звонит в шесть утра и заявляется, когда вздумается. Они вместе бухают, а также любят громко слушать музыку. Невозможно ни почитать, ни посмотреть обучающий ролик (я изучала корейский язык), ни написать статью. Всё это можно сделать в другом месте. Мне нужен только ночлег. Но в этом мире считают, что ночь создана для тусовок, спать надо на том свете.

Отблагодарив за ночлег, я сказала, что возьму вещи и пойду, и тут Леша даже доверил ключи, чтобы я побыла одна дома в тишине. И я пошла в поликлинику. Но не дошла... по другой стороне дороги шёл только что откинувшийся из СИЗО Майонез. Он подозвал меня свистом. Как собаку. Заорал: "стой!". Останавливаюсь. Он потребовал от меня ключи, чтобы попасть домой. Я ответила, что хозяйин квартиры дома, и ты можешь сейчас туда попасть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.